

УДК 821.111

**ВКУСОВОЕ, ЗРИТЕЛЬНОЕ И СЛУХОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ПАРИЖА
В КНИГЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ»****Н.А. КАЗАЧЁНОК***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Статья посвящена исследованию процесса формирования художественного образа Парижа в книге Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Акцентируется внимание на способе восприятия эстетических составляющих образа города. Анализируется «вкусовое», «зрительное» и «слуховое» восприятие писателем образа Парижа и выявляется взаимовлияние перечисленных способов познания городской среды.

После окончания Первой мировой войны из парижских ресторанов, кафе, книжных лавок и библиотек американская речь раздавалась не случайно – обменный курс того времени был весьма благоприятным для писателей, художников и студентов из США, которых не удовлетворили послевоенные пуристанские настроения на родине. В начале XX века Э. Хемингуэй, проживая на улице Кардинала Лемуана, также находил парижскую атмосферу живой и завораживающей. Перед тем как завершить свой жизненный путь, он сделал то, о чем мечтал и вынашивал многие годы – написал о Париже, образ которого бережно хранил до конца своих дней.

В статье используется понятие «образ города», поэтому за основу взят термин «городской текст», которому «присуща выраженность, т.е. фиксация в определенных топонимических, топографических, личностно-биографических, историко-культурных и иных знаках, принадлежащих в одно и то же время феномену города (как его составляющие) и тексту (поскольку они поименованы средствами естественного языка)» [1].

Так, А.А. Степанова подчеркивает, что «только в литературе образ города может быть явлен как воспринятый всеми чувствами сразу, как симбиоз наглядного изображения, цвета, света, звука, запаха, тактильных ощущений, человеческой памяти, ассоциаций и т.д. – всего того, что складывается в городское мироощущение ...» [4]. В «Празднике» Э. Хемингуэй демонстрирует перед читателем образ Парижа, который он сам постиг посредством чувственного восприятия. Изучая город, Э. Хемингуэй сосредотачивался на деталях, улавливая глазами окружающую обстановку, прислушиваясь к звукам и обращая внимание на вкус французских блюд. В данной работе источник формирования образа Парижа писателем именуется «вкусовым», «зрительным» или «слуховым» восприятием.

Изображая свою жизнь в столице Франции, Э. Хемингуэй особое внимание уделял блюдам и напиткам, которые ему приходилось пробовать. Начинаящий писатель жертвовал едой ради того, чтобы насладиться чтением книг из книжной лавки Сильвии Бич: «Ужасно хочется есть, – сказал я. – Я работал в кафе на одном *café-crème*»¹ [5, с. 26]. Тем не менее, в Париже Э. Хемингуэй столкнулся с большим выбором вкусовых ощущений, которые являются одной из основных составляющих образа Парижа. Рецепторы вкуса у автора в этом городе обострены, что прямым образом влияет на восприятие города в целом. Э. Хемингуэй при любой возможности балует себя различными блюдами, прислушиваясь к своим ощущениями.

Порой прогулки по красивому городу причиняли мучения писателю, поскольку этот город полон запахов вкусной и манящей еды, которые можно почувствовать, проходя мимо многочисленных парижских кафе и ресторанов: «Когда в Париже живешь впроголодь, есть хочется особенно сильно, потому что в витринах всех булочных выставлены всевозможные вкусные вещи, а люди едят за столиками прямо на тротуаре, и ты видишь еду и вдыхаешь ее запах»² [5, с. 41]. Аромат еды обострял чувства писателя, открывая для него мир с другого ракурса, более восприимчивого и чувствительного. В то время в Париже голод Э. Хемингуэю казался «нестерпимым», однако именно он сделал его более чутким к деталям и людям, которые его окружали.

По мнению А.А. Степановой, город выступает объектом «эстетического восприятия, чувственного постижения реальности» [4]. Для Э. Хемингуэя в «Празднике» еда и питье – не просто удовлетворение физиологических потребностей, поскольку все, что связано с парижскими блюдами и напитками обладает эстетическим оттенком и является важной составляющей образа города. Принимая пищу, писатель наслаждался каждым мгновением, теми вкусовыми ощущениями, которые ему давало блюдо: «Я ел уст-

¹ I'm very hungry, 'I said. 'I worked at the cafe on a *café crème*' [6, p. 18].

² You got very hungry when you did not eat enough in Paris because all the bakery shops had such good things in the windows and people ate outside at tables on the sidewalk so that you saw and smelled the food [6, p. 30].

рицы, сильно отдававшие морем, холодное белое вино смывало легкий металлический привкус, и тогда оставался только вкус моря и ощущение сочной массы во рту; и глотал холодный сок из каждой раковины, запивая его терпким вином...»³ [5, с. 10]. Э. Хемингуэй любил вкус моря, и ему было важно все, что напоминало о нем, отсюда много подробных описаний блюд морского происхождения, в которых чувствуется неравнодушие. Для автора напитки и блюда были одними из источников постижения реальности, в которой он пребывал в Париже.

В «Празднике» неотъемлемой частью образа города являются кафе, в которых Э. Хемингуэй проводил дни за работой и общением с друзьями и писателями. Кафе «Ли́ла», которое писателю очень нравилось, находилось недалеко от его дома, и, порой, он, собираясь домой, выбирал улицы, ведущие не к дому, а к этому заведению или «рабочему столу»: «Мне нечего было выбирать. Я мог выбирать только улицы, которые быстрее привели бы меня к рабочему столу»⁴ [5, с. 47]. В главе «Форд Мэдок Форд и ученик дьявола» Э. Хемингуэй подробно описал свое любимое кафе, где ему было приятно и уютно работать. Писатель подчеркивает, насколько он сроднился с этим заведением и всем, что там находится. Ему нравились посетители кафе – это были и «бородатые люди в поношенных костюмах», и «жители Латинского квартала». Они не интересовались ни кем и ни чем, кроме самих себя и своих аперитивов, чем и нравились Э. Хемингуэю.

Взаимосвязь восприятия эстетических составляющих образа Парижа просматривается между «зрительным» восприятием улиц, мостовых и набережных Парижа и «вкусовым» восприятием. Это проявляется в изображении красивых пейзажей, перерастающих в описание приготовленных блюд, о которых автор рассказывает с ностальгией. Сменяющие друг друга ощущения, переходы от «зрительных» образов к «вкусовым» или «слуховым» представляют собой то, как учился Э. Хемингуэй воспринимать Париж – писатель был полон эмоций и чувств, которые постоянно его переполняли.

«Зрительное» восприятие зачастую часто переплетается с ощущением парижской погоды. Э. Хемингуэй описывает чудесный вид из окна, картины на стенах, которые ему очень нравились, обращая внимание читателя на «свет» и «уют» – для него эти качества очень важны. Свет и уют привлекают писателя во всем – в обстановке помещений, в погоде, в людях, поэтому изображая весеннее утро, писатель использует подобные эпитеты («светлый» и «уютный») также и по отношению к погоде. Дождливые дни в Париже Э. Хемингуэй называл тоскливыми: «Это были единственные по-настоящему тоскливые дни в Париже, потому что все в такие дни казалось фальшивым»⁵ [5, с. 29]. Его пугало чувство, что дожди испортят весну, о которой он не раз писал, как о долгожданном времени года, и о том, что она приносила ему в те дни радость.

В «Празднике» наблюдается чуткое «слуховое» и «зрительное» восприятие, позволяющее обращать внимание на детали, которые многим не доступны. Писатель передает не просто внешний облик происходящего, но и акцентирует внимание на звуках, которые он слышит во время работы весенним парижским утром: «Она была в шлепанцах на войлочной подошве, и я слышал только ее тяжелое дыхание, когда она остановилась на нашей площадке, а потом стук закрывшейся за нею двери»⁶ [5, с. 30]. Пристальное внимание к таким деталям помогает писателю познавать Париж, рисует образы, которые он пронесет через всю свою жизнь. У Э. Хемингуэя Париж – «бурлит», автор слышит звук шагов, ступающей по лестнице женщины и ее дыхание, шум парижского утра после дождя.

Так, О.А. Лиша отмечает, что Э. Хемингуэй концентрирует внимание читателя на его чувствах и переживаниях, а не на событиях, поэтому образ Парижа в «Празднике» – это субъективное восприятие молодого Хемингуэя, что заставляет читателя воспринимать книгу как художественное, а не документальное произведение [2]. Для него важно передать читателю то мироощущение, которое не покидало его ни на улицах Парижа, ни в «питейных заведениях». Ж.К. Нурманова акцентирует внимание на том, что для автора было не столь важно дать описание внешнего облика заведения, сколько передать обстановку, создающую людьми тех кафе и ресторанов [3]. Одно из кафе – «Ли́ла» – стало для Хемингуэя родным домом, и он не желал, чтобы его «выжили» из него: «Работать можно было бы и в других кафе, но до них было не близко, а это кафе стало моим родным домом. Я не хотел, чтобы меня выжили из «Клозери-де-Ли́ла»» [5, с. 54]⁷. Там было приятно и уютно работать, и Э. Хемингуэй наслаждался атмосферой кафе, наблюдая за меняющимся освещением деревьев и домов. На страницах книги перед чита-

³ As I ate the oysters with their strong taste of the sea and their faint metallic taste that the cold white wine washed away, leaving only the sea taste and the succulent texture, and as I drank their cold liquid from each shell and washed it down with the crisp taste of the wine... [6, p. 6].

⁴ There was no choice at all. There was only the choice of streets to take you back fastest to where you worked. [6, p. 35].

⁵ This was the only truly sad time in Paris because it was unnatural [6, p. 21].

⁶ She wore her felt-soled cleaning shoes and I only heard her breathing as she stopped on the stairs outside our door and then the shutting of her door. She was the only customer for goat milk in our building [6, p. 21].

⁷ There were other good cafes to work in but they were a long walk away and this was my home cafe. It was bad to be driven out of the Closerie des Lilas [6, p. 41].

телем открывается не точное описание внутренней обстановки кафе, а отношение Э. Хемингуэя и его чувства к той атмосфере, которая располагала его к ощущению уюта и комфорта.

Главы «Праздника» – это чувственное описание Парижа глазами иностранца, который воспринимает город не просто «зрительно», но и задействовав «слуховые» и «вкусовые» рецепторы, другими словами, не упуская из виду ни одной детали. Э. Хемингуэй с радостью балует себя едой, окунувшись в мир вкусовых возможностей, когда у него есть на это средства. Еда его не просто насыщает, однако носит эстетический оттенок, особенно, если речь идет о морских или рыбных блюдах. Автор очень чуток к звукам, которые «издает» город, а парижское утро изображает так, что читатель может представить отчетливую картину происходящего. Э. Хемингуэй воспринимает Париж посредством слуха и зрения, ничего не упуская из виду. Эстетический образ Парижа в «Празднике, который всегда с тобой» основывается на чувственном восприятии писателя, поэтому и читатель знакомится с городом через «зрительное» изображение, «вкусовое» ощущение, «звуковое» сопровождение, то есть сквозь призму авторского восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гололобов, М.А. Городской текст и ракурсы его интерпретации / М.А. Гололобов // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. – 2008. – № 1. – С. 178–182.
2. Лиша, О.А. Особенности авторского замысла и специфика жанра книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» [Электронный ресурс] / О.А. Лиша. – 2007. – Режим доступа: <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/lisha-osobennosti-avtorskogo-zamysla-i-spetsifika-zhanra-knigi-e-khemingueya-prazdnik-kotoryu-vsegda-s-toboy.html>. – Дата доступа: 25.03.2016.
3. Нурманова, Ж. Образ парижского кафе как «эталон кратковременного бессмертия» / Ж. Нурманова // Acta humanitarika universitatis Saulensis. – Вильнюс, 2012. – С. 266–273.
4. Степанова, А.А. Город на границах: Эстетические грани образа в литературе переходных эпох / А.А. Степанова // Уральский филологический вестник. – 2014. – № 4. – С. 25 – 38.
5. Хемингуэй, Э. Праздник, который всегда с тобой / Э. Хемингуэй. – Минск : Мастац. літ., 1988. – 541 с.
6. Hemingway, E. A Movable Feast / E. Hemingway. – London ; Toronto ; New York : Grandada Publishing Limited, 1977. – 99 p.